

Уж и Настенька

Основано на издании 1863 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Редактор:

Художник: Луиза Гаврилица

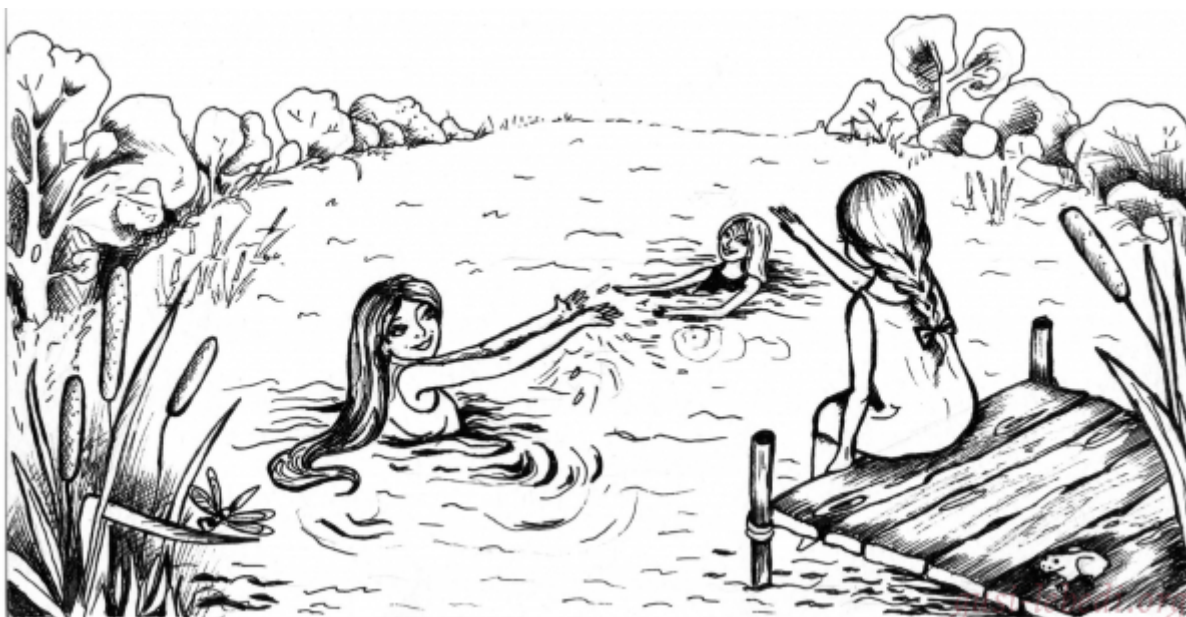
Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/uzh_i_nastenka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Уж и Настенька

Жили-были старуха с дочерью Настенькой. Девушка мать почитала, по дому помогала. Вот пошла она как-то с подружками на пруд купаться. Скинули девицы на берегу свои сарафаны. Плавают, резвятся: хороша водичка! Накупались вдоволь, пора домой собираться. Все девицы оделись, а Настенька не может: на её сарафане уж лежит, страшно шипит, извивается, одежду охраняет, одеться мешает. Стала она его сгонять – никак не получается! Вдруг молвит уж человеческим голосом:

— Пообещай, что замуж за меня пойдёшь, тогда отдам твой сарафан.

Призадумалась Настенька, с подружками решила посоветоваться. А те и говорят:

— Разве можно женой ужа быть? Ты ему пообещай, что замуж пойдёшь, а потом откажешься.

Так и сделала девица. Пообещала женой стать, уж с сарафана и слез. Оделась Настенька и пошла домой. Рассказала матери, что с ней приключилось, да и забыли они про ту историю. Прошла неделя, прошла другая. Мать с дочерью по хозяйству хлопчут, солнышко светит, птички щебечут, ничто беды не предвещает.

Вдруг, откуда ни возьмись, ползёт к их двору полчище ужаков!

Старуха бросилась ворота закрывать, дочка сени запирает, а ужаки свернулись в огромный клубок и окно в избе разбили. Заползли в дом, стащили девушку с печи да с собой в пруд уволокли. Бегают мать, горем убитая, по берегу. Воет, дочь свою кличет, а докричаться не может. Поплакала, погоревала и домой воротилась. А ужаки, как только в подводном царстве оказались, сразу в людей превратились.

Повели Настеньку к главному ужу – своему царю – за которого девица замуж пойти обещала.

— Не бойся меня, – говорит царь. – Зовут меня Осип, будем мы с тобой в мире да согласии жить, ни в чём тебе отказа не будет.

На том и порешили. Стала Настенька ужиному царю верной женой, сына да дочь родила. Только очень уж по матери скучает! Прошло три года, просит девушка мужа разрешить ей мать навестить. Согласился ужинный царь, из воды жену с детьми вывел, да наказ дал:

— Как только нагостишься, назад возвращайся. Придёшь на берег, меня покличь: «Осип, Осип, выйди сюда, заberi меня!»

— Хорошо, – говорит Настенька, – так и сделаю.

Уж обратно в воду нырнул, а девушка с детьми к матери пошла. Как только они с отчим домом поравнялись, старуха их увидела, кинулась к дочери с внуками с распростёртыми объятиями. Плачет, целует, нарадоваться не может. Накормила гостей, наполнила, детишек во двор гулять отправила, а сама стала дочь расспрашивать:

— Как живётся тебе, доченька, в подводном царстве?

— Лучше всех! – отвечает Настенька. – Муж меня холит, лелеет, детишек обожает, никого не обижает. Живём мы в любви и достатке.

День они погостили, другой, стали в подводное царство назад собираться. Старуха

затосковала, не хочет дочку с внуками к ужу отпускать.

— Как же ты туда вернёшься? – спрашивает.

— А я приду на берег, покричу: «Осип, Осип, выйди сюда, заberi меня!» Муж вынырнет и нас заберёт, – отвечает Настенька.

Уговорила мать дочку ещё на одну ночь остаться. Уложила её с внуками спать, а сама к пруду побежала. Встала на берегу, стала кричать:

— Осип, Осип, выйди сюда, заberi меня!

Уж подумал, что это жена вернулась. Вынырнул, а старуха хватить его и в глубокий колодец бросила. Вернулась домой да спать улеглась. Наутро проснулась Настенька, с матерью попрощалась, взяла детишек и к пруду отправилась. Пришла на берег, стала

звать:

— Осип, Осип, выйди сюда, заberi меня!

Кричала, кричала, никак докричаться не может! Стала она тогда других ужей звать. Те выплыли и рассказали, что мать её мужа поймала и в колодец бросила. Да так глубоко, что до конца своих дней ужиному царю из него не выбраться. Зарыдала Настенька, да слезами горю не поможешь. И сказала она тогда детям своим:

— Нет нам места среди людей. Обернись, дочка, птичкой-синичкой, а ты, сыночек, – пташкой-соловушкой. Летите прочь, живите на воле. А мне до конца дней своих суждено одной куковать. Значит, быть мне кукушкой.

Только произнесла она эти слова, обернулись все трое птицами и разлетелись в разные стороны.

